

Свердловский областной краеведческий музей – Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера [Официальный сайт]. URL: <https://uole-museum.ru/collections/vostochnye-kolleksii/> (дата обращения: 12.09.2021).

References

- Ezhenedel'nik Narkomprosa 1929** – Ezhenedel'nik Narkomprosa. 1929. № 8-9.
- Zaks 1997** – Zaks A. B. Rech' A. V. Lunacharskogo na konferencii po delam muzeev // Arheograficheskij ezhegodnik. 1976. M., 1977.
- Zorina 1996** – Zorina L. I. Ural'skoe obschestvo lyubitelej estestvoznaniya. 1870–1929. Iz istorii nauki i kul'tury Urala // Uchenye zapiski Sverdl. obl. kraev. muzeya. Ekaterinburg, 1996. T. I.
- Kodeks muzejnoj etiki IKOM** – Kodeks muzejnoj etiki IKOM. M., 2010.
- Kolokol'ceva 1991** – Kolokol'ceva N. G. Periodicheskaya pechat' ob obrazovatel'noj deyatelnosti muzeev v pervye gody Sovetskoj vlasti // Muzejnaya propaganda 1920–30 gg. v zerkale pressy. M., 1991.
- Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Permi 2000** – Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Permi: Bibliograficheskij spravocnik / sost.: T. I. Bystryh, A. V. Shilov. Perm', 2000.
- Kruglikova 2019** – Kruglikova G. A. Rol' intelligencii v izuchenii i sohranении kul'turnogo naslediya v pervye gody sovetsoj vlasti // Lyudskoj potencial Rossii XIX veka v usloviyah modernizacii. Ekaterinburg, 2019. S. 115-121.
- Kuzina 1991** – Kuzina G. A. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela v 1917–1941 gg. // Muzej i vlast'. M., 1991. Ch. 1.
- OGACHO** – Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoi oblasti. F.P-77. Op. 1. D. 370. L. 61.
- Sverdlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej** – Sverdlovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej имени О. Е. Клера [Официальный сайт]. URL: <https://uole-museum.ru/collections/vostochnye-kolleksii/> (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 94(620).05:930.2

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_21

Код ВАК 07.00.03

В. А. Кузьмин

ВИЗИТ ЕГИПЕТСКОГО ПРЕЗИДЕНТА АНВАРА САДАТА В ИЕРУСАЛИМ В ОЦЕНКАХ АРАБСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В 2021 г. исполняется 40 лет со времени убийства президента Египта Анвара Садата. Покушение было совершено группой военных египетской армии, представлявших исламистские силы в арабском мире, недовольных политикой Садата, выразившейся в подписании им в марте 1979 г. мирного договора с Израилем на основе соглашений, заключенных руководителями Египта и Израиля в резиденции президента США Дж. Картера Кэмп-Дэвид. Важным шагом на пути к подписанию этих соглашений и мирного договора между Египтом и Израилем стал, состоявшийся в 1977 г., визит Садата в Иеру-

салим и его выступление перед депутатами израильского парламента. Автор данной статьи поставил задачу показать, как этот визит и его результаты освещены в арабской, прежде всего, в египетской историографии, какие оценки дают ему арабские исследователи.

Ключевые слова: арабская историография; политическая история; политические убийства; политические деятели; египетские президенты.

Сведения об авторе: Кузьмин Вадим Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: kuzmin16@yandex.ru.

Vadim A. Kuzmin

THE VISIT OF EGYPTIAN PRESIDENT ANWAR SADAT TO JERUSALEM IN THE ASSESSMENTS OF ARAB RESEARCHERS

2021 marks the 40th anniversary of the assassination of Egyptian President Anwar Sadat. The assassination was carried out by a group of Egyptian army soldiers, representing Islamist forces in the Arab world, who were dissatisfied with Sadat's policy, which was expressed in the signing of a peace treaty with Israel in March 1979 on the basis of agreements concluded by the leaders of Egypt and Israel at the residence of US President D. Carter Camp David. An important step towards the signing of these agreements and a peace treaty between Egypt and Israel was Sadat's visit to Jerusalem in 1977 and his speech to the deputies of the Israeli parliament. The author of this article has set the task to show how this visit and its results are covered in Arabic, primarily in Egyptian historiography, what assessments are given to it by Arab researchers.

Keywords: Arab historiography; political history; political assassinations; political figures; Egyptian presidents.

About the author: Vadim A. Kuzmin, Doctor of History, Professor of the Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

*Светлой памяти Бориса Алексеевича Сутырина,
сыгравшего важную роль в выборе автором
профессии историка, посвящается*

Арабо-израильская война 1973 г., известная как «война Судного дня», серьезным образом повлияла на положение дел на Ближнем Востоке. Начиная военные действия, египетский лидер Анвар Садат стремился сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки, изначально рассматривая военную кампанию как ограниченную акцию [Агарышев 1983]. Выдвинутая им установка звучала так: «Если мы сможем освободить хотя бы 10 километров Синая от израильских войск, то это серьезным образом усилит позицию президента за столом предстоящих переговоров» [Примаков 1985: 45]. Ряд арабских источников упоминает примечательный факт: через несколько часов после того как египетские войска успешно преодолели линию израильских укреплений

ний, известных как линия Бар-Лева, Анвар Садат отправил советнику президента США по национальной безопасности Генри Киссинджеру секретную телеграмму, в которой уведомлял его о том, что Египет готов прекратить огонь и заключить мирный договор с Израилем в том случае, если под его суверенитет вернется Синайский полуостров [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид]. Этот факт также приводится в статье катарской «Аль-Джазирь» [Горький мир Израиля и Египта]. Найти какие-либо официальные подтверждения этому достаточно сложно, но можно предположить, что подобный шаг соответствовал общему духу замысла Садата.

Несмотря на военные успехи первых дней войны, очень воодушевившие арабский мир и стремительно поднявшие репутацию Садата, к моменту окончания боевых действий ситуация на Синайском фронте была скорее плачевной: наиболее боеспособная египетская 3-я армия была полностью окружена, и у Израиля была возможность наступления на Каир. Подобный итог сделал израильскую сторону обладательницей всех козырей на предстоящих переговорах.

Устроенная американцами акция «обсуждений на 101-ом километре» шоссе Каир – Суэц, темой которых были вопросы поставок окруженной армии и обмена пленными, не поспособствовала сколько-нибудь значимому продвижению [История арабо-израильского мирного договора, который подписал человек, сотворивший «чудо»]. Затем последовало первое соглашение о разъединении войск, подписанное 18 января 1974 г. В соответствии с ним военные соединения Израиля отходили на 10 км на восток Синайского полуострова, а с восточного берега Суэцкого канала осуществлялся полный вывод средств ПВО и отступление египетских войск вглубь территории страны. В образовавшуюся буферную зону между силами Арабской Республики и Израиля вошли подразделения ООН [Юрченко 2003]. 4 сентября 1975 г. между двумя странами было подписано новое соглашение, предусматривающее разъединение войск на Синайском полуострове. Его основные положения сводились к следующему:

1. Необходимость разрешения конфликта между Израилем и Египтом мирными средствами.
2. Отказ сторон от применения военной силы, угроз ее применения и военной блокады.
3. Стороны обязаны неукоснительно соблюдать достигнутые договоренности о прекращении огня и отказаться от любых военных акций друг против друга.
4. Египет получал под свой контроль небольшую полосу побережья Красного моря, а также богатый нефтью район Абу Рудайса (все это в совокупности составляло около 16% территории Синая). Израильские войска отступали вглубь полуострова.

5. На перевалах Гиди и Митла были созданы обслуживаемые американскими военными посты электронного наблюдения. Сами же перевалы отходили под контроль войск ООН.

6. Военное присутствие Египта в освобождаемой Израилем территории не допускалось. Численность египетских войск на всем полуострове была ограничена 8 000 военнослужащих, при этом средства ПВО не могли быть размещены ближе, чем в 10 километрах от западного берега Суэцкого канала.

7. Египет брал на себя обязательство пропускать суда с невоенными грузами, направляющимися в Израиль [Ахмад Али Хасан 2012].

В арабском мире это соглашение получило негативные отклики и было расценено как отход от прежних договоренностей. Анализ текста соглашения позволяет прийти к выводу, что оно стало прелюдией к египетско-израильскому мирному договору 1979 г. Первый раз за всю историю ближневосточного конфликта арабская и израильская стороны пришли к договоренности о том, что их разногласия будут преодолеваются исключительно дипломатическими методами, исключая силовые. Критически оценивая заключенное соглашение, египетский историк Фатин Ауд отмечал: «Подписание этого договора само по себе являлось реализацией политической цели Израиля: ограниченное частичное урегулирование с Египтом взамен окончания состояния войны, за которым последует заключение сепаратного мира с Египтом» [Фатин Ауд 2014: 99].

Египетско-израильское соглашение 1975 г. ознаменовало начало нового важного этапа ближневосточного урегулирования. Оно задавало вектор дальнейшего развития событий. Эпоха частичных решений подошла к концу, и неизбежность всеобщего полного урегулирования стала очевидной для всех [Исмаил Фахми 1980]. Следующим шагом должно было стать заключение мирного договора с Израилем, в результате которого будет освобожден Синайский полуостров.

Однако пойти на подобную акцию Египет на тот момент еще не был готов. На протяжении 1974–1975 гг. Садат регулярно подчеркивал в своих выступлениях, что ни о каком частичном решении и сепаратном мире с Израилем речи идти не может, и что окончательным урегулированием конфликта должно стать полное разрешение проблемы захваченных Израилем земель и прав палестинского народа [Садат – гений своего времени].

После подписания соглашения 1975 г. отношения Египта с арабским миром значительно осложнились. Потеряв союзника в лице СССР, Анвар Садат рисковал остаться совсем один, что заставляло его лавировать и действовать крайне осторожно. Для египетского президента складывалась крайне неблагоприятная ситуация. Сирия, некогда главный союзник, теперь относилась к нему фактически враждебно, обвиняя в предательстве. Еще более усугубляло ситуацию обострение

ливанского кризиса и занятость Вашингтона внутренними проблемами, что обусловило снижение его активности в ближневосточном урегулировании, а именно на посредничество США Анвар Садат сделал свою главную ставку. Над регионом возникла угроза возобновления состояния «не война и не мир», которая бы свела на нет все усилия лидера Арабской Республики, направленные на достижение мира и поставила бы крест на его политической карьере.

Таким образом, Садату становилось необходимо довести мирный процесс до логического завершения. Несмотря на его старания, 85% территории Синая все еще оставалось под контролем Израиля. Но на прямой контакт с Тель-Авивом он пока не был готов идти [Садат в Иерусалиме: воспоминание о злополучном дне]. В то же время дальнейшее ожидание также становилось невозможным. Вероятно, стремясь повлиять на апатию Белого дома, в марте 1976 г. Анвар Садат денонсировал Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Египтом, заключенный в 1971 г. Однако остается неясным, какого именно вклада Вашингтона ожидал Садат, принимая во внимание тот факт, что Израиль – надежный союзник США в регионе, и их интересы во многом совпадали.

Серьезным ударом для Садата стала волна протестов 18–19 мая 1977 г., значительно подорвавшая его авторитет. Эти события оказали серьезное влияние на позицию египетского президента относительно мирного процесса. Арабские исследователи пишут: «Майские протесты заставили Садата поспешить с выполнением долгожданных обещаний мира, благополучия и возвращения оккупированного Синайского полуострова, причем сделать это любой ценой, даже за счет интересов других. Эти события также повысили важность ближневосточного вопроса для Вашингтона и сделали сохранение режима Садата одной из главных задач США в регионе» [Мирный договор через 40 лет: отторжение народом вопреки «процветанию»].

Необходимо отметить, что изначальный подход президента США к ближневосточному урегулированию можно охарактеризовать как комплексный. Дж. Картер всячески давал понять, что готов активно бороться за права палестинцев. Поселения Израиля на оккупированных территориях он называл нелегальными и говорил о необходимости предоставления палестинцам отечества. Он выразил готовность установить контакт с Организацией Освобождения Палестины в случае принятия ею резолюции Совета Безопасности ООН номер 242. В том, что касалось отхода Израиля с захваченных в 1967 г. территорий, Картер допускал лишь незначительные изменения границ [Звягельская 2012].

Подобный комплексный подход предполагал возвращение на Женевскую мирную конференцию. В октябре 1977 г. было создано необходимое условие для такой конференции. Им стало совместное заявление СССР и США по вопросам ближневосточного урегулирования [Фатин

Ауд 2014]. Однако ни президент Египта, ни премьер-министр Израиля не были заинтересованы в созыве мирной конференции в Женеве. Анвар Садат понимал, что присутствие других арабских стран серьезным образом ограничит его, сделав невозможным достижение компромиссов. У Сирии и Иордании уже не вызывало сомнений стремление Садата к заключению двустороннего мира с Израилем, целью которого будет решение проблем Египта за счет интересов остальных арабских государств. Израиль, в свою очередь, в совместном заявлении США и СССР не устраивало практически все, начиная с готовности признать Организацию освобождения Палестины (ООП) законным представителем палестинского народа и заканчивая акцентированием внимания на резолюции СБ ООН номер 242, из чего вырисовывалась перспектива неизбежности возвращения к границам 1967 г. [Звягельская 2012].

Касаясь вопроса о возможности возобновления работы Женевской конференции по ближневосточному урегулированию, арабские исследователи, как правило, пишут о колоссальном давлении, которое Израиль смог оказать на Соединенные Штаты. Действительно, после ярко выраженной протестной реакции со стороны Тель-Авива президент США Картер был вынужден подписать документ, в котором заверил правительство Израиля в своих намерениях придерживаться предыдущих договоренностей с ним. Фатин Ауд, в частности, писал: «Разъяснение, данное Картером правительству Израиля, в сущности представляло серьезное отступление от содержания совместного советско-американского заявления... Были продемонстрированы невероятные способности Тель-Авива оказать давление на администрацию Соединенных Штатов и напрямую повлиять на процесс принятия решения, опираясь на поддержку лояльного Израилю конгресса и общественного мнения» [Фатин Ауд 2014: 99].

Такое развитие событий вызвало недовольство и тревогу в арабских странах и, в частности, у Анвара Садата. Отступление американской администрации от намеченного плана, вызванное давлением Израиля, продемонстрировало слабость позиций президента Картера и его зависимость от Тель-Авива, с одной стороны, а с другой – обширные возможности Израиля оказывать влияние на подход Соединенных Штатов к ближневосточному урегулированию. В результате провал Женевской конференции стал неизбежным [По этим причинам последователи Насера ненавидят Садата?].

Не вызывает сомнений, что египетский президент хорошо осознал неспособность Картера к дальнейшему продвижению линии всеобъемлющего урегулирования. Особую драматичность ситуации придавал тот факт, что все происходящее пришлось на период интенсификации работ по возведению израильских поселений на оккупированных территориях [Там же]. В таких условиях единственным действенным решением Анвар Садат счел выведение контактов с израильской

стороной на новый уровень, предполагающий переход от тайных связей к открытым переговорам.

Вероятно, к посещению Иерусалима египетского президента подтолкнул следующий факт. Арабские исследователи упоминают, что Израиль передал секретное послание Анвару Садату через президента Румынии Николае Чаушеску. Содержание его сводилось к тому, что премьер-министр Израиля Менахем Бегин желает войти в историю как человек мира, и что он готов предложить своему египетскому коллеге напрямую, без участия Картера. В октябре 1977 г. Садат нанес визит Чаушеску. Поскольку вслед за этим им было принято решение посетить Иерусалим, достаточно логичным будет предположение, что румынский лидер передал порученное ему послание Садату, что, в свою очередь, вселило в него уверенность в намерениях Бегина [Был ли Анвар Садат предателем?]. Схожие послания передавались также через короля Марокко и иранского шаха.

В это же время осуществлялась организация тайных встреч между министром иностранных дел Израиля Моше Даяном и египетским вице-президентом Хасаном аль-Тухами в Марокко для обсуждения дальнейших шагов на пути к миру [Там же]. Всего было проведено три встречи, какого-либо значимого результата они не принесли, но можно сказать, что стороны обменялись мнениями и, в некоторой степени, подготовили почву для встречи Садата с Бегиным.

Исследуя основные факторы, подтолкнувшие Анвара Садата к визиту в Иерусалим, арабские авторы делят их на три основные группы:

1. *Личностный фактор*. В данной категории рассматриваются различные аспекты личности Садата и качества его характера. Среди них упоминается его стремление к известности, подталкивающее его на различного рода сенсации, его любовь к изящности, эффектному появлению перед публикой и бравированию знанием иностранных языков, а также его политическими предсказаниями и анализами. И Картер, и Бегин умело использовали страсть Садата к возвеличанию самого себя в своих целях, зачастую попросту манипулируя им.

2. *Ситуация в Египте*. Помимо факторов, связанных с характером Садата, имелся ряд объективных причин для принятия решения о посещении Иерусалима. Самым важным из них, пожалуй, являлось мнение населения Египта, доверие и поддержку которого президент стремительно терял. В свете провального осуществления политики открытости, приведшей к обнищанию населения и обогащению узкого круга элиты, народ больше не был готов ждать осуществления обещаний благополучия и процветания, свидетельством чему стали майские протесты. Смелый шаг, в результате которого Анвар Садат мог не только принести стране долгожданный мир, но еще и выглядеть автором

иерусалимской инициативы, был бы наилучшем выходом из складывающегося кризиса.

3. *Обстановка в арабском мире.* Октябрьская война 1973 г. продемонстрировала потенциал арабских стран к невероятной сплоченности, заставившей Вашингтон дрогнуть. Одной из важнейших функций Садата, решившего идти на сближение с Белым домом, была ликвидация этого потенциала. По этой причине во время его правления в Египте была развернута широкомасштабная кампания по противодействию идеям панарабизма, выражавшаяся, в частности, в отстранении их носителей от должностей, связанных со средствами массовой информации [Потерянный мир в Кэмп-Дэвидских соглашениях].

В противовес националистическим настроениям зеленый свет давался различным радикальным исламистским организациям, способным представить идеологическую альтернативу. И это все вдобавок к уже полной утрате важного стратегического союзника в лице СССР, оружие и военной технике которого арабы обязаны своими военными успехами в начале Октябрьской войны 1973 г. Очевидно, что Соединенные Штаты требовали от Садата приложить максимум усилий для выведения Москвы из ближневосточного урегулирования и всяческого ослабления ее позиций в регионе. Фатин Ауд пишет: «Примечательно, что к 1977 г. американо-сионистскому фронту удалось осуществить свои главные стратегические задачи. Враги стали фактически контролировать процесс принятия решений в Каире по вопросам, касающимся арабо-израильского конфликта, арабской солидарности, военно-политических организаций. Помимо всего этого, им удалось получить влияние над средствами массовой информации, в значительной степени оформляющих общественное мнение» [Фатин Ауд 2014: 143]. В таких условиях продолжение пути на сближение с США и Израилем постепенно переставало быть выбором, превращаясь в единственную оставшуюся возможность выхода из ситуации.

Наряду с этими факторами, Садат серьезным образом опасался утечек информации о тайно проводимых встречах с израильскими высокопоставленными лицами [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид]. Такие утечки стали бы поводом для обвинения его в предательстве не только со стороны арабского мира, но и собственного народа. Причем договориться о чем-либо в процессе этих тайных встреч не удавалось, а времени становилось все меньше и меньше. В этой связи иерусалимская инициатива могла бы не только послужить спасательным кругом, но и изобразить Садата самоотверженным и смелым человеком, который готов преступить через свою гордость ради принесения мира на Ближний Восток и взять на себя всю ответственность подобного решения [Был ли Анвар Садат предателем?].

Очевидно, что встреча с Менахимом Бегиним не была целью визита в Иерусалим, поскольку устроить подобную встречу можно

было где угодно, учитывая имеющиеся между странами каналы связи. В действительности задачей Садата было оказать нужное влияние на общественное мнение как в самом Израиле, так и Соединенных Штатах, чтобы помочь Дж. Картеру и ослабить оказываемое на него давление [Фатин Ауд 2014: 149]. Садат стремился преодолеть психологический барьер, который сложился между странами за долгие годы противостояния. Вдобавок к этому, реализация подобных планов означала окончательный отказ от мирной конференции в Женеве, которая представляла собой преграду на пути к достижению приемлемого для египетской и израильской сторон урегулирования.

9 ноября 1977 г., выступая перед египетскими парламентариями, Анвар Садат не стал зачитывать подготовленный текст. Вместо этого он выразил свою готовность «отправиться в любую точку мира, даже в Кнессет, если таким образом удастся остановить кровопролитие». Он сказал: «Израиль будет поражен, услышав то, что я сейчас говорю вам. Поистине, я готов отправиться хоть к ним домой, в Кнессет, и вести там дискуссию!» [Был ли Кэмп-Дэвид ошибкой Садата?]. В зале парламента раздались звонкие аплодисменты. Вероятно, объяснить это можно только тем, что присутствующие посчитали слова президента очередной смелой импровизацией и метафорой, которая выражала степень важности вопроса мирного урегулирования для президента [В честь 40-летия соглашений: полная история Кэмп-Дэвида]. Ибрахим Камиль, бывший на тот момент послом Египта в ФРГ, пишет: «На следующий день некоторые представители арабских стран позвонили мне, когда я был в Бонне, чтобы разузнать о положении дел. Я ответил, что информации у меня нет, и речь Садата, вероятно, является не более чем маневром с целью спровоцировать израильское правительство, которое уже на протяжении долгого времени отказывается от прямых переговоров с арабскими странами» [Потерянный мир в Кэмп-Дэвидских соглашениях].

Однако египетским парламентариям почти сразу стало понятно, что президент действительно намеревается посетить Иерусалим. Дело не обстояло как некая мимолетная импровизация, а, скорее, как заранее подготовленная и спланированная акция. В зале заседаний наступила полная тишина. Ее прервал министр обороны генерал Абд аль-Гани аль-Джасми, который вскрикнул, махнув руками: «Нет! Нет! Не надо в Кнессет! Это не обязательно!» [Был ли Кэмп-Дэвид ошибкой Садата?]. В своих воспоминаниях Исмаил Фахми пишет: «Генерал аль-Джасми был из числа наиболее дисциплинированных людей. Он никогда не вмешивался в разговор, и даже никогда не закуривал сигарету, не получив на это разрешения. Однако в тот момент мысль о том, что президент действительно имеет в виду то, о чем говорит, испугала его. Никто не проронил ни слова, и Анвар Садат продолжил свое выступление, затрагивая другие темы, как будто он вообще не слышал слов генерала» [Исмаил Фахми 1980: 47].

Давая оценку сложившейся ситуации, авторы статьи «Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид» пишут: «Поразительной, в действительности, здесь является не некая сила или особый запал, с которым Анвар Садат произнес свою речь. Обращаясь к парламенту, он как будто воодушевлял людей на борьбу, в то время как на самом деле он ставил их перед фактом капитуляции. Восторженная реакция собравшихся перед президентом, сопровождаемая аплодисментами и выкриками – вот, что и вправду было поразительным» [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид].

В итоге значительная часть египетских парламентариев поддержала инициативу Анвара Садага. Однако были и те, кто опасался, что она не принесет тех результатов, которые от нее ожидались.

Бегин не заставил себя долго ждать и вскоре направил официальное приглашение египетскому президенту посетить Иерусалим с целью проведения переговоров об установлении постоянного мира между Израилем и Египтом. Он также выразил готовность посетить Каир, если Анвар Садат пригласит его. 15 ноября предложение Бегина достигло Египта при содействии американского посла.

Через два дня после этого Садат направился в Дамаск с целью обсудить предстоящий визит в Иерусалим и заручиться поддержкой президента Сирии Хафеза Асада. Позиция последнего относительно мирного процесса, имевшего место между Израилем и Египтом, не оставляла и тени сомнений в том, что подобную инициативу он никогда не одобрит. Вероятно, посещая Дамаск, Садат стремился продемонстрировать арабскому миру свою заинтересованность в участии Асада, чтобы тем самым избежать обвинений в единолично принятом решении [Исмаил Фахми 1980: 313]. При этом египетская пресса утверждала, что визит в Иерусалим имеет ряд условий, наиболее важным из которых является вывод израильских войск со всех захваченных территорий и признание Тель-Авивом законных прав палестинского народа [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид].

Получив резкий отказ Х. Асада, Анвар Садат продолжил действовать в одиночку. Вечером 19 ноября его самолет приземлился в аэропорту Тель-Авива. Важнейшим событием, связанным с его визитом, было выступление в Кнессете. Если проанализировать содержание этого выступления, то можно прийти к выводу, что Садат лишь повторил те требования, которые единогласно выдвигала арабская сторона. Он говорил о необходимости отступления Израйла со всех захваченных в 1967 г. территорий, а также о создании палестинского государства. Однако стоит отметить, что ООП в его выступлении не была упомянута [Договор Кэмп-Дэвида и его угрозы]. Анвар Садат надеялся на то, что Кнессет сочтет озвученный им проект мира приемлемым и в итоге поддержит его. Он также огласил ряд пунктов, на принятие кото-

рых был не согласен, среди них – сепаратный мирный договор с Израилем [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид].

В Израиле хорошо понимали, что в сложившейся ситуации египетский лидер представляет лишь свою собственную инициативу и не имеет возможности воспользоваться чьей-либо поддержкой [Потерянный мир в Кэмп-Дэвидских соглашениях]. Египетский историк Рами Юнис писал о Садате: «Этот человек был готов отправиться в Кнессет, устраняя якобы военные и психологические преграды, которые сложились между нами и Израилем, дабы встать перед ним и уведомить его членов, что он ни с кем не советовался: ни со своим народом, ни со своим правительством, ни даже с главами арабских государств, и теперь все, что он скажет, будет исключительно его идеями и предложениями, которые лишь он считает правильными. Кого он в таком случае представлял? Никого, за исключением себя самого. Как же так вышло, что его выдающаяся гениальность не предупредила его о том, что следствием подобных действий может быть только покушение и убийство?» [Садат в Иерусалиме: воспоминание о злополучном дне]

Обращение Садата, как таковое, не содержало в себе предложения каких-либо уступок Израилю, которые говорили бы о невнимании президента Египта к палестинской проблеме и его готовности вернуть захваченный Синайский полуостров за ее счет. Ответ Бегина был кратким и ясным: он повторил позицию Израиля, которая категорически отвергала идею создания палестинского государства и оставления Восточного Иерусалима. Этим израильский премьер-министр развеял иллюзии Садата, который ожидал, что в ответ на его «отважный» визит в Иерусалим со стороны Тель-Авива должно последовать смягчение позиции и готовность идти на уступки. Несмотря на то, что египетский президент прекрасно осознавал, что все козырные карты находятся в руках Бегина, он все равно был поражен и раздосадован подобной реакцией с его стороны [Мухаммад аль-Джавади 2000: 333].

В целом в ходе встречи Садада и Бегина в Иерусалиме никаких полноценных обсуждений дальнейшего мирного урегулирования проведено не было. Между двумя лидерами состоялся лишь один разговор, в результате которого стороны пришли к согласию по следующим пунктам:

1. Между странами не будет никакой новой войны.
2. Синайский полуостров должен вернуться под контроль Египта.
3. Условием возвращения Синая станет последующая демилитаризация большей его части.
4. В районе перевалов Мимра, Митла и Гиди египетское военное присутствие будет ограниченным [Договор Кэмп-Дэвида и его угрозы].

Очевидно, что короткого визита Садата в Иерусалим не было достаточно для того, чтобы оказать необходимое давление на противоположную сторону и тем самым сдвинуть мирный процесс с мертвой

точки и добиться такого варианта решения, который был бы приемлемым для всех. Фатин Ауд отмечал: «Очень сложно было представить сценарий, при котором визит президента наиболее крупного арабского государства сам по себе изменил бы позицию израильских правящих элит с учетом нахождения у власти партии Ликуд, которая отличалась своей крайне резкой позицией и непреклонностью в вопросах, которые она считала связанными с безопасностью Израиля. Даже Октябрьская война смогла лишь на время расшатать установки этой партии, но заставить ее отказаться от своего курса так и не вышло. И даже “хаджа” в Иерусалим не было достаточно для того, чтобы разоблачить выдвигаемые Израилем в качестве предлога для захвата новых земель утверждения о нежелании арабов устанавливать мир и их несговорчивости» [Фатин Ауд 2014: 148-149].

Арабские исследователи, анализируя негативный, по их мнению, результат «иерусалимской инициативы» президента Садата, обратили внимание на ряд заявлений израильских политиков и материалов израильской прессы, которые позволили интерпретировать действия президента Египта израильской стороной следующим образом:

1. Визит в Иерусалим означал, что президент Арабской Республики осознал бесперспективность решения конфликта традиционными методами, будь это война или же дипломатия.

2. Египетской народ любой ценой стремится к миру с Израилем, что объясняет его поддержку инициативы президента.

3. Связь Египта с арабским миром и его ответственность перед ним в целом и перед палестинцами в частности подходят к концу, как на это указывает широкомасштабная кампания египетской прессы против ряда арабских стран.

4. Политическое будущее Анвара Садата находится в руках Израиля, поскольку следствием его визита в Иерусалим будет сожжение оставшихся мостов между арабами и Советским Союзом [Садат в Иерусалиме: воспоминание о злополучном дне].

Таким образом, израильская сторона прекрасно осознавала свое исключительное положение в сложившейся ситуации, и никакие уступки ей делать не приходилось.

Арабские страны отреагировали на действия Анвара Садата поразному. Среди тех государств, реакция которых была однозначно негативной, были Ирак, Сирия, Алжир, Ливия, Южный Йемен. Свое резкое неодобрение выразила и ООП. Эти стороны восприняли визит в Иерусалим как предательство арабского дела и очередной шаг Анвара Садата на пути к сепаратному миру с Израилем. Дело дошло до того, что в подконтрольных им СМИ стали появляться призывы к тому, что Садат заслуживает смерти [Потерянный мир в Кэмп-Дэвидских соглашениях]. В ответ Египет разорвал дипломатические отношения с данными странами. В числе государств, реакция которых на действия Садата была

весьма умеренной, оказались Саудовская Аравия, Иордания, Тунис, Ливан и арабские страны Персидского Залива. Они заняли позицию пассивного ожидания, наблюдая за дальнейшим развитием событий, и сохранили дипломатические отношения с Египтом. Были и страны, которые выразили свое одобрение и поддержку инициативе Анвара Садата – это Марокко, Судан и Оман; у каждой из них были на то свои причины.

Подводя итог, следует сказать, что визит Анвара Садата в Иерусалим в 1977 г. безусловно был знаковым событием, которое потрясло и арабский мир, и весь остальной. Однако достичь желаемых результатов египетскому президенту не удалось, позиция Израиля в отношении мирного урегулирования не стала менее жесткой и непреклонной. Наряду с этим отношения Египта с рядом арабских стран, в которых уже имелись бреши и неровности, ухудшились катастрофически. В таких условиях единственной оставшейся альтернативой для Анвара Садата было продолжение курса на сближение с США и Израилем в надежде на то, что это позволит решить конфликт приемлемым образом.

В заключение отметим, что несмотря на доминирующие в арабской историографии негативные оценки результатов визита Анвара Садата в Иерусалим, он дал мощный импульс началу египетско-израильских переговоров, завершившихся подписанием в 1979 г. мирного договора между этими странами. И этот договор продолжает действовать, сохраняя свою силу. Как написал известный специалист по истории международных отношений на Ближнем Востоке А. Эпштейн, «с тех пор и в Израиле, и в Египте произошли многочисленные события, неоднократно сменялась власть, но мирный договор продолжает действовать; если за первые тридцать лет существования Израиля Египет воевал против него пять раз, то за последующие сорок, прошедших с момента подписания мирного договора, – ни разу» [Эпштейн 2021: 312]. И этот факт невозможно игнорировать.

Список источников и литературы

- Агарышев 1983** – Агарышев А. От Кэмп-Дэвида к трагедии Ливана. М., 1983.
- Звягельская 2012** – Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М., 2012.
- Примаков 1985** – Примаков Е. М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х гг. М., 1985.
- Эпштейн 2021** – Эпштейн А. Выжить и выстоять: Государство Израиль в Организации Объединенных наций, 1947–1973. Иерусалим; СПб., 2021.
- Юрченко 2003** – Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 2003.
- «عصره» **داهية السادات** [Садат – гений своего времени]. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/3893883> (дата обращения: 07.04.2020).
- لهذه الأسباب يكره الناصريون والإخوان والبعثيون السادات؟** [По этим причинам последователи Насера ненавидят Садата?]. URL:

<https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/egypt/2017/10/08/> (дата обращения: 07.04.2020).

هل كان السادات خاننا؟ [Был ли Анвар Садат предателем?]. URL: <https://elaph.com/Web/ElaphWriter/2009/10/490433.html> (дата обращения: 07.04.2020).

فاتن عوض ٣٥ عاما على كامب ديفيد [Фатин Ауд. Садат: 35 лет Кэмп-Дэвиду]. Каир, 2014. URL: <https://www.noor-book.com/-عاما-35-السادات>-pdf (дата обращения: 16.05.2020).

اتفاقيتنا كامب ديفيد ومعاهدة السلام بين مصر وإسرائيل وملحقاتها [Ахмад Али Хасан. Два соглашения Кэмп-Дэвида и мирный договор между Египтом и Израилем с приложениями]. Каир, 2012. URL: <https://www.noor-book.com/-كتاب-اتفاقيتنا-كامب-ديفيد-والاتفاق-التكميلي-الخاص-بإقامه->-pdf (дата обращения: 16.05.2020).

اتفاق كامب ديفيد وأخطاره [Договор Кэмп-Дэвида и его угрозы]. Бейрут, 1978. URL: <https://www.noor-book.com/-كتاب-اتفاق-كامب-ديفيد-واخطار-ه-كميل>-pdf (дата обращения: 16.05.2020).

إسماعيل فهمي التفاوض لاجل السلام في الشرق الاوسط [Исмаил Фахми. Переговоры ради мира на Ближнем Востоке]. Каир, 1980. URL: <https://library.alistiqlal.edu.ps/book-742-en.html> (дата обращения: 16.05.2020).

السلام الضائع في اتفاقيات كامب [Потерянный мир в Кэмп-Дэвидских соглашениях]. Каир, 2002. URL: <https://www.noor-book.com/-كتاب-السلام->-pdf (дата обращения: 16.05.2020).

من أجل السلام : معارك التفاوض مذكرات رجال الدبلوماسية المصرية [Мухаммад аль-Джавади. За мир: сражения за столом переговоров]. Каир, 2000. URL: <http://refugeeacademy.org/upload/library/books/من-أجل-السلام-مذكرات-رجال-الدبلوماسية-المصرية-من-20%من-نجلاء-20%مفيد-من-20%من-20%معارك-20%التفاوض>-pdf (дата обращения: 16.05.2020).

السادات في القدس: في ذكرى اليوم المشؤم [Садат в Иерусалиме: воспоминание о злополучном дне]. URL: <https://www.ida2at.com/sadat-in-jerusalem-in-memory-of-the-fateful-day/> (дата обращения: 07.04.2020).

قصة معاهدة السلام المصرية الإسرائيلية التي وقعها الرجل المعجزة [История арабо-израильского мирного договора, который подписал человек, сотворивший «чудо»]. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/03/27/1229320.html> (дата обращения: 09.04.2020).

معاهدة السلام المصرية - الإسرائيلية بعد 4 عقود... رفض شعبي رغم [Мирный договор через 40 лет: отторжение народом вопреки «процветанию»]. URL: <https://aawsat.com/home/article/معاهدة-السلام-المصرية-الإسرائيلية-بعد-4-عقود-رفض-شعبي-رغم-1652296> (дата обращения: 09.04.2020).

اتفاقية «كامب ديفيد»..هل كانت خطيئة السادات؟ [Был ли Кэмп-Дэвид 1484825-اتفاقية..-خطيئة-السادات؟]. URL: <https://masralarabia.net/-خطيئة-السادات-هل-كانت-خطيئة-السادات> (дата обращения: 09.04.2020).

تعرف على اتفاقية الحيانة.. كامب ديفيد [Знакомьтесь с предательским договором – Кэмп-Дэвид]. URL: <https://tipryan.com/camp-david> (дата обращения: 09.04.2020).

- في ذكرها الـ40.. اتفاقية كامب ديفد القصة الكاملة** [В честь 40-летия соглашений: полная история Кэмп-Дэвида]. URL: <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2018/9/17/-/القصة-ديفيد-كامب-ديفيد-40-اتفاقية-كامب-ديفيد> (дата обращения: 09.04.2020).
- السلم المر بين مصر وإسرائيل** [Горький мир Израила и Египта]. URL: <https://www.aljazeera.net/programs/infocus/2009/3/29/-/السلم-المر-بين-مصر> (дата обращения: 16.04.2020).

References

- Agaryshev A.** Ot Kemp-Devida k tragedii Livana [From Camp David to Lebanon's Tragedy]. M.: Mol. Gvardiya, 1983.
- Akhmad Ali Khasan.** Dva soglashiya Kemp-Devida i mirnyy dogovor mezhd u Egiptom i Izrailem s prilozheniyami. Kair, 2012. URL: <https://www.noor-book.com/> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
- Byl li Anvar Sadat predatelem?** URL: <https://elaph.com/Web/ElaphWriter/2009/10/490433.html> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
- Byl li Kemp-Devid oshibkoy Sadata?** URL: <https://masralarabia.net/-/اخبار-مصر-1484825-اتفاقية-كامب-ديفيد-هل-كانت-خطيئة-السادات>? (data obrashcheniya: 09.04.2020).
- Dogovor Kemp-Devida i yego ugrozy.** Beyrut, 1978. URL: <https://www.noor-book.com/-/كتاب-اتفاق-كامب-ديفيد-واخطاه-كميل-منصور> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
- Epshteyn A.** Vyzhit' i vystoyat': Gosudarstvo Izrail' v Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy, 1947–1973 [Survive and withstand: The State of Israel in the United Nations, 1947–1973]. Iyerusalim; Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «DEAN», 2021.
- Fatin Aud.** Sadat: 35 let Kemp-Devidu. Kair, 2014. URL: <https://www.noor-book.com/-/كتاب-السادات-35-عاما-علي-كامب-ديفيد-فاتن-عوض> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
- Gor'kiy mir Izrailya i Yegipta.** URL: <https://www.aljazeera.net/programs/infocus/2009/3/29/-/السلم-المر-بين-مصر-واسرائيل> (data obrashcheniya: 16.04.2020).
- Ismail Fakhmi.** Peregovory radi mira na Blizhnem Vostoke. Kair, 1980. URL: <https://library.alistiqlal.edu.ps/book-742-en.html> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
- Istoriya arabo-izrail'skogo mirnogo dogovora, kotoryy podpisal chelovek, sotvorivshiy "chudo".** URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/03/27/1229320.html/> (data obrashcheniya: 09.04.2020).
- Mirnyy dogovor cherez 40 let: ottorzheniye narodom vopreki "protsvetaniyu".** URL: <https://aawsat.com/home/article/1652296/-/معاهدة-السلم-المصرية-الاسرائيلية-بعد-4-عقود-رفض-شعبي-رغم-الازدهار-الرسمي> (data obrashcheniya: 09.04.2020).
- Mukhammad al'-Dzhavadi.** Za mir: srazheniya za stolom peregovorov. Kair, 2000. URL: <http://refugeeacademy.org/upload/library/books/من-20%نجلاء-20%مقيد-من-20%أجل-20%السلم-20%معارك-20%التفاوض.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2020).

- Po etim prichinam posledovateli Nasera nenavidyat Sadata?** URL: <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/egypt/2017/10/08/> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
- Poteryanny mir v Kemp-Devidskikh soglasheniyakh.** Kair, 2002. URL: <https://www.noor-book.com/-كتاب-السلام-الضائع-في-اتفاقيات-كامب-ديفيد-مذكرات-محمد-ابراهيم-كامل-ط-الاهرام.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2020).
- Primakov E.M.** Istoriya odnogo sgovora [The story of a conspiracy]. M.: Politizdat, 1985.
- Sadat – geniy svoego vremeni.** URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/3893883> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
- Sadat v Iyerusalime: vospominaniye o zlopoluchnom dne.** URL: <https://www.ida2at.com/sadat-in-jerusalem-in-memory-of-the-fateful-day/> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
- V chest' 40-letiya soglasheniy: polnaya istoriya Kemp-Devida.** URL: <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2018/9/17/-في-ذكرها-ال40-اتفاقية-كامب-ديفيد-القصة-الكاملة> (data obrashcheniya: 09.04.2020).
- Yurchenko V. P.** Yegipet: problemy natsional'noy bezopasnosti (1952–2002 gg.) [Egypt: Problems of National Security (1952–2002)]. M.: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka, 2003.
- Znakom'tes' s predatel'skim dogovorom – Kemp-Devid.** URL: <https://tipyan.com/camp-david> (data obrashcheniya: 09.04.2020).
- Zvyagelskaya I. D.** Istoriya Gosydarstva Izrail. [The History of the State of Israel]. M.: Aspect Press, 2012.

УДК 372.881.512.145:94(571.1)"1789/1816"
 DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_22
 Код ВАК 13.00.01

М. Ю. Лаптева

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В ГЛАВНОМ НАРОДНОМ УЧИЛИЩЕ И КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ТОБОЛЬСКА (1789–1816 ГГ.)*

Статья посвящена региональным особенностям преподавания татарского языка в Главном народном училище и в классической гимназии г. Тобольска в 1789–1816 гг. Представлены неизвестные ранее страницы преподавания языка коренного населения Западной Сибири православным священником И. И. Гигановым и выпускником Казанской гимназии Г. Сейфуллиным.

Ключевые слова: народные училища; классические гимназии; история образования; татарский язык; методика преподавания татарского языка.

Сведения об авторе: Лаптева Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Тобольский педагогический института им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета; 626150, Россия, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58; e-mail: mlapteval@yandex.ru; m.y.lapteva@utmn.ru.

© Лаптева М. Ю., 2021

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-413-720014.